

ПОТЕРЯ ИМПУЛЬСА СУДЕБНОЙ РЕФОРМЫ 1864 ГОДА В ОТРАЖЕНИИ ДОКУМЕНТОВ ЯРОСЛАВСКОГО И РЫБИНСКОГО ОКРУЖНЫХ СУДОВ

В статье рассмотрены результаты судебной реформы 1864 г. на примере окружных судов Ярославской губернии – Ярославского и Рыбинского. Эти суды в числе первых были созданы в России, и изучение их работы помогает полнее представить деятельность судебной системы на губернском уровне. Показаны как достижения новых судебных институтов, так и недостатки, нараставшие в их деятельности к концу XIX в. Охарактеризованы личности председателей двух окружных судов. Отмечены увеличение нагрузки на судей и остальных сотрудников судов в связи с ростом числа рассматриваемых дел и изменений в законодательстве, относительно низкий уровень жалования и соответственно условий жизни судебных служащих, сложности с формированием списков присяжных заседателей. Автор статьи приходит к выводу, что заметный на первых порах импульс судебной реформы 1864 г. в направлении создания правового государства и развития правового сознания в обществе был постепенно утрачен.

СУДЕБНАЯ РЕФОРМА 1864 ГОДА; ОКРУЖНЫЕ СУДЫ; СУД ПРИСЯЖНЫХ; ЯРОСЛАВСКАЯ ГУБЕРНИЯ.

Судебная власть – неотъемлемый элемент государства, и вместе с ним она прошла долгий путь становления и развития. От слаженно работающей судебной системы зависит не только обеспечение правопорядка и законности, но и успешное развитие всех сфер жизни общества. Поэтому для определения перспектив развития судебной системы в Российской Федерации столь важно изучение как современного ее состояния, так и исторического опыта судебных преобразований.

Знаменитые строки указа Александра II от 20 ноября 1864 г. обозначили главную цель верховной власти и правительства при проведении судебной реформы: «Водворить в России суд скорый, правый, милостивый, равный для всех подданных наших, возвысить судебную власть, дать ей надлежащую самостоятельность и вооб-

ще утвердить в народе... то уважение к закону, без коего невозможно общественное благосостояние и которое должно быть постоянным руководителем каждого, от высшего до низшего» [См.: 10, с. 502]. Несомненно, новые судебные уставы заложили принципы судопроизводства, которые даже при монархической форме правления явились правовой гарантией защиты интересов личности от произвола и беззакония.

Исследователи признали судебную реформу 1864 г. одной из наиболее прогрессивных и успешных в отечественной истории [См., например: 8, 9, 15]. При этом основное внимание они, как правило, уделяли главным положениям реформы и начальному этапу ее проведения. Однако уже в 1880–1890-х гг. стали отчетливо видны несовершенства судебной системы, которые так и не были устранены на

практике. Постоянное внесение изменений и дополнений в судебные уставы урезало многие положения судебной реформы 1864 г., и судебная система с течением времени стала в меньшей степени соответствовать не только первоначальным замыслам ее разработчиков, но и российским реалиям.

Цель нашего исследования — анализ делопроизводственных материалов типичных для Центральной России окружных судов — Ярославского и Рыбинского — с точки зрения нарастания несовершенств в их работе к концу пореформенного периода. Эти суды одними из первых были созданы в России, и изучение их работы помогает полнее представить деятельность судебной системы на губернском уровне со всеми ее достижениями и недостатками.

Как известно, судебные уставы Александра II 1864 г. впервые вводили в российское законодательство понятие судебной власти. В статье 1 «Учреждения судебных установлений» провозглашалось: «Власть судебная принадлежит мировым судьям, съездам мировых судей, окружным судам, судебным палатам и Правительствующему Сенату — в качестве верховного кассационного суда». Судебные уставы подробно регламентировали вопросы создания и деятельности судебных учреждений, в том числе структуру окружных судов и судебных палат, права и преимущества должностных лиц судебного ведомства, требования к кандидатам на службу по судебному ведомству, порядок занятия должностей и увольнения, ответственность должностных лиц и т. д. [10, 18–21, 23].

В «Учреждении судебных установлений» глава «Об окружных судах» начинала второй раздел — «Об общих судебных местах» (ст. 77–80). Юрисдикция окружных судов распространялась на губернию или несколько уездов. 19 октября 1865 г. Александром II были утверждены «Временные штаты для судебных мест». Согласно этому документу, в Российской империи учреждались бессловные окружные суды. По количеству служащих в штате они делились на четыре разряда: суды первого разряда предназначались для столичных городов — Москвы и Санкт-Петербурга; суды второго разряда — для губерний, где учреждался один окружной суд; суды третьего разряда создавались в губерниях, где планировалось открыть еще один окружной суд; суды четвертого разряда — в уездных городах.

В 1866 г. реализация судебной реформы началась в столичных судебных округах — Санкт-Петербургском и Московском. По всей стране введение новых судебных уставов растянулось на три десятилетия. Всего к началу XX в. в Российской империи было создано 84 окружных суда и 10 судебных палат. В Ярославской губернии были открыты 2 окружных суда — в губернском центре (суд третьего разряда) и в уездном городе Рыбинске (суд четвертого разряда) [24, 25]. Под юрисдикцией Ярославского окружного суда находились 6 из 10 уездов Ярославской губернии, а еще 4 уезда — Рыбинский, Угличский, Мышкинский и Мологский — входили в округ Рыбинского окружного суда (действовал до 1890 г.; затем этот округ был ликвидирован, и все уезды отошли к ведению Ярославского окружного суда).

Работу Ярославского и Рыбинского окружных судов за весь период их существования позволяют проанализировать делопроизводственные материалы, которые составляют фонд 346 «Ярославский окружной суд (1864–1918)» в Государственном архиве Ярославской области. Компетенции, структуру и функции Ярославского окружного суда определяло Положение о судоустройстве и судопроизводстве по судебным уставам 1864 г. На его основе был разработан и принят 7 декабря 1866 г. «Особый наказ Ярославского окружного суда» (обновлялся в 1871 и 1888 гг.) [16], который соответствовал нормам, изложенным в Своде судебных уставов, и в то же время конкретизировал их.

На первых порах новые суды в провинции были окружены доверием и публичным вниманием. Судебные заседания для решения уголовных и гражданских дел происходили публично, т. е. гласно. Это было новым принципом судопроизводства. В зал суда допускался любой желающий. «Ярославские губернские ведомости» писали, что у местных жителей заседания Ярославского окружного суда «возбуждают сильное участие, в особенности по уголовным делам». Появление материалов о деятельности судов в периодической печати стало одним из воплощений принципа гласности суда. В начале 1867 г. Ярославский окружной суд получил циркуляр министра внутренних дел «О разрешении в губернских ведомостях особого юридического отдела». В газете «Ярославские губернские ведомости» в

феврале того же года появился «Юридический отдел». В этом разделе газеты публиковались сообщения о состоявшихся в Ярославском окружном суде процессах и вынесенных приговорах, сообщалось о назначениях по судебному ведомству в Ярославской губернии, давались объявления «о слушании дел», печатались списки мировых судей и присяжных заседателей, стенографические отчеты о некоторых преступлениях, отчеты о числе совершенных преступлений по всем уездам губернии.

При этом гласность, конечно, не была неограниченной. Законодательством определялся круг дел, которые рассматривались только в закрытом судебном заседании: о «богохулении», оскорблении святынь и порицании веры; преступлениях против прав семейных, чести и целомудрия женщин; развратном поведении; противоестественных пороках и сводничестве. Эти ограничения не носили политического характера и были продиктованы особым характером рассматриваемых дел. В дальнейшем принцип гласности судопроизводства был еще более ограничен. Так, по закону от 12 февраля 1887 г. в зал заседаний суда запретили доступ малолетним ученикам средних и низших учебных заведений, несовершеннолетним, студентам и женщинам. Помимо этого, заседание могло быть закрытым по постановлению председателя окружного суда или по распоряжению министра юстиции. Это только один из примеров того, как первоначальные установки судебной реформы со временем ограничивались и «забывались». В 1880-х гг. уже никто не вспоминал о былой популярности судебных заседаний. Присяжные заседатели даже начали тяготиться выполнением своих обязанностей.

Несомненно, результативность работы новых судебных мест зависела не только от законодательства и продуманной структуры, но и от кадрового состава судов. Как и в настоящее время, поступление на государственную службу по судебному ведомству и прохождение ее являлись сложным процессом, имеющим свои правила, процедуры и стадии. К государственным служащим предъявлялись требования по таким параметрам, как происхождение, образование, опыт, личностные качества и др. В суде уделялось внимание кадровому резерву служащих (в окружных судах работали кандидаты на судебные должности).

Формирование корпуса судей и других членов судов заняло долгий период времени [12]. 1860–1870-е гг. стали временем профессиональных юристов, хорошо знавших законы и готовых служить общественным интересам. Так, председателем Ярославского окружного суда еще до его официального открытия, состоявшегося 2 октября 1866 г., был назначен Карл Карлович Поппе, ранее служивший в Московской судебной палате [7, л. 55–68]. Он занимал пост председателя суда в течение 5 лет – с 1866 по 1871 г. До назначения в Ярославль К.К. Поппе привлекался Н.А. Буцковским для подготовки судебной реформы и по поручению министра юстиции Д.Н. Замятнина занимался составлением «предположений» по введению в действие судебных уставов в Вятской губернии. В период службы в Ярославле Поппе поместил в «Своде замечаний о применении на практике судебных уставов» 1867 и 1868 гг. несколько замечаний о толковании и применении на практике статей «Уложения о наказании». Кроме того, в «Своде замечаний о применении на практике судебных уставов» 1868 г. были опубликованы его соображения об установлении со стороны суда более целесообразного наблюдения за ходом следственной части. Личность К.К. Поппе, первого председателя Ярославского окружного суда, свидетельствовала о том, что при открытии окружных судов в провинции правительство стремилось направить в них лиц, которые не только имели высшее юридическое образование, но и обладали высокими моральными качествами и большим практическим опытом работы в судебных учреждениях.

После К.К. Поппе председателем Ярославского окружного суда в течение 8 лет являлся Николай Михайлович Окулов [6, л. 44–55], прекрасно знавший специфику данной службы. Более того, он был уроженцем Ярославской губернии. Изучение архивных документов позволило установить, что в 1866 г. Н.М. Окулов стал первым прокурором Рыбинского окружного суда и занимал эту должность в течение 2 лет. Следующий председатель Ярославского окружного суда, Борис Алексеевич Лопухин, занимал этот пост более 10 лет – с 1878 по 1889 г. [5, л. 47–52], а его преемник Николай Авксентьевич Манасеин был председателем суда в течение 25 лет [2, л. 2–11]. (Обратим внимание на то, что Н.А. Манасеин имел сводного брата, ко-

торый был его полным тезкой. Их отец, Авксентий Петрович Манасеин, был женат дважды, и в каждом браке у него родилось по сыну, которых называли Николаями. Оба брата прославились на юридическом поприще. Конечно, более широкую известность получил старший из братьев – Николай Авксентьевич Манасеин (1835–1895), министр юстиции Российской империи и одновременно генерал-прокурор Правительствующего сената, а в последний год жизни – член Государственного совета. Министром юстиции Н.А. Манасеин являлся с 1885 по 1894 г., т. е. в период преобразований Александра III, несколько ограничивших основные положения судебной реформы 1864 г. Именно в этот период его сводный брат Н.А. Манасеин (1847–1919) и стал председателем Ярославского окружного суда.) Последним председателем Ярославского окружного суда (с 1915 по 1917 г.) был действительный статский советник Аполлинарий Васильевич Бакланов [3, л. 2–9].

Первым председателем Рыбинского окружного суда в 1866 г. был назначен Ковалевский. С 1871 по 1874 г. судом руководил барон Владимир Фёдорович Раден. В 1875 г. его сменил Николай Петрович Томсен, который возглавлял суд до его упразднения в 1890 г., т. е. более 15 лет [4, л. 42–46]. Как видим, к концу пореформенной эпохи налицо была тенденция к «сверхстабильности» корпуса председателей окружных судов с длительными сроками пребывания в одной и той же должности. Выдающихся ученых, сравнимых с цивилистом К.К. Поппе, на постах председателей окружных судов уже не встречалось, но обширным практическим опытом они, несомненно, обладали.

Текущая кадровая ситуация на средних и низших должностях в судебной системе была значительно выше, чем среди судей. Бесспорно, положительное воздействие на подготовку кадров окружного суда оказывало наличие Ярославского Демидовского юридического лицея, из стен которого вышла большая часть сотрудников судебного ведомства в губернии [11, 13]. Часто на открывающиеся в судах вакансии подавали заявления сразу несколько претендентов.

Что касается типичных причин ухода со службы, то это возраст, болезнь, семейные (домашние) обстоятельства, «исключение из списков за смертью» и т. п. Среди других причин отметим пьянство («Дела по переписке секрет-

но и конфиденциально» за разные годы). Самой заметной текущей проблемой кадров была среди канцелярских служащих. Их рабочий день длился шесть часов – с 9.00 до 15.00, далее в помещении окружного суда должны были оставаться дежурные для приема документов. Однако данный порядок часто нарушался. Например, в отношении прокурора Ярославского окружного суда от 4 января 1874 г. указывалось: «...с 3-х до 9 часов пополудни в окружном суде должны находиться дежурные чиновники, нередко случается, что они там не остаются, и потому пакеты и дела, адресованные мною в суд, не могут быть своевременно сданы. Я вчера лично не мог застать дежурного чиновника в 3 часа 45 минут». К сожалению, с увеличением числа канцелярских служащих, даже несмотря на общий рост их образовательного уровня, стали отмечаться «неприличные поступки, выражающиеся в перебранке, ссорах, препирательствах, в площадной даже ругани» сотрудников.

Основными средствами повышения эффективности работы окружных судов являлись структурно-организационные перестройки, меры по сокращению объемов делопроизводства и переписки, а также увеличение численности чиновников и повышение их окладов. Однако с учетом увеличения нагрузки на суды и инфляционных процессов даже оклады председателей и судей окружных судов признавались правительством недостаточными.

В первые пореформенные годы расходы на содержание судебных чиновников были значительно увеличены по сравнению с дореформенным периодом. Согласно судебным уставам 1864 г., председатель должен был получать 4,5 тыс. рублей в год, товарищ председателя – 3,4 тыс. рублей, а член окружного суда – 2,2 тыс. рублей. Несмотря на инфляцию, размеры окладов судей долгое время не пересматривались. Председатель Ярославского окружного суда Н.М. Окулов в 1870-х гг. получал содержание в размере 4,5 тыс. рублей в год в составе: жалованье – 2,5 тыс. рублей, «столовые» – 1 тыс. рублей и «квартирные» – 1 тыс. рублей. Почти через 50 лет, в 1915 г., А.В. Бакланову при назначении на должность было установлено содержание в составе: жалованье – 2,7 тыс. рублей в год, «столовые» – 750 рублей, «квартирные» – 750 рублей и добавочные – 300 рублей [3, л. 2–9]. В сумме это

давало всё те же 4,5 тыс. рублей. Для сравнения отметим, что в 1880-х гг. оклад губернатора в среднем составлял от 5 до 8 тыс. рублей, а вице-губернаторов — от 2570 до 4350 рублей. При этом губернатор всегда имел казенную квартиру или получал «квартирные» деньги. Следовательно, судьи, не имевшие собственного состояния, могли испытывать заметные финансовые затруднения. Накануне Первой мировой войны товарищ председателя окружного суда получал около 4,2 тыс. рублей в год, члены окружного суда — 3,3 тыс. рублей.

Ярославский окружной суд находился в губернском центре, и жителям отдельных, подчас весьма удаленных, местностей приходилось добираться до него долго, и стоило это дорого. В 1870 г. был изменен порядок финансирования. Ранее суточные членам суда выделялись из сумм государственного земского сбора по требованиям окружного суда через несколько инстанций — особое о земских повинностях присутствие, уездные кассы, казенную палату и даже губернатора. Теперь по-старому, через уездные казначейства и казенные палаты, выдавались только «квартирные» и «прогонные» деньги, а для получения суточных было необходимо специальное требование губернатора. С 1880 г. финансирование поездок для членов судов еще более заметно снизилось, и после этого они выезжали в уезды значительно реже.

Острой проблемой для судов являлось увеличение количества рассматриваемых дел в связи с ростом преступности, что привело к возрастанию количества «неразрешенных» дел и переписки. Причинами роста количества дел в судах были изменения в уголовном и гражданском законодательстве (появление новых статей), рост социальной напряженности и экономических проблем, а также повышение правовой культуры населения и факторы демографического характера, а именно существенный рост населения. В частности, новым моментом в российском уголовном законодательстве стало введение ответственности за нарушение правил об акцизных сборах, правил безопасности путей сообщения, за повреждение телеграфа и телефона. В гражданском законодательстве появились законы о порядке производства межевых дел, несостоятельности, привилегиях на открытия или изобретения, положение о наследственном законодательстве и т. д.

В конце XIX в. ежедневно в суде рассматривалось по 5–7 уголовных дел, при этом состав как членов суда, так и следователей и канцелярских чиновников оставался неизменным. В 1870-х гг. на одного судью приходилось не более 140–160 дел в год, в 1880-х гг. — около 250–270 дел, а в 1913 г. — уже свыше 1 тыс. дел, т. е. нагрузка за 40 лет увеличилась более чем в 6 раз! Не снижало нагрузки даже трехкратное увеличение численности персонала Ярославского окружного суда — с 40 до 120 человек с учетом канцелярских служащих — за 30 лет его деятельности.

Во второй половине XIX в. в Ярославской губернии наблюдалась относительная стабильность — консервативный правительственный курс, невысокий уровень «аграрных беспорядков» и протестного движения промышленных рабочих, четко налаженная работа правоохранительных органов и т. п. В результате в Ярославском окружном суде уголовных дел было гораздо больше, чем гражданских. Например, за 1872 г. уголовное отделение рассмотрело около 500 дел, а гражданское — 360 дел [17, с. 103]. Типичную картину показывает «Ведомость о числе и роде преступлений в Ярославской губернии за 1878 год»: за один год в губернии было зарегистрировано 591 преступление (61 % из них составили кражи). За тот же год Ярославским окружным судом были осуждены 620 человек (546 мужчин и 74 женщины), а оправданы 152 человека (мужчин — 123, женщин — 29). Ситуация не претерпела существенных изменений в последующие десятилетия, хотя с 1870-х гг. начали появляться политические дела. Изучение данных по уездам, городам и губернии в целом показало, что изменения в характере преступности стали отчетливо заметными только с 1905 г. Они были связаны не столько с положением внутри Ярославской губернии, сколько с изменением общественно-политической ситуации в стране, что приводило к росту недовольства населения и активизации политических выступлений.

Наращение несовершенств судебной системы заметно и в отношении суда присяжных. Конечно, введение института присяжных заседателей стало важным направлением преобразования и демократизации суда, внесло заметный вклад в формирование нового правосудия и нового правосознания. При этом в Россий-

ской империи были учреждены лишь четыре округа и соответственно четыре судебных палаты, способные принимать решения о предании суду, подведомственному суду присяжных [22]. В Ярославской губернии суд присяжных был введен одним из первых в России – с февраля 1867 г. Всего до конца XIX в. было образовано 59 судов присяжных, на всю территорию империи институт присяжных заседателей не распространился. И общее число статей «Уложения о наказаниях уголовных и исправительных», подсудных присяжным заседателям, с 1864 до 1889 г. сократилось с 410 до 300.

Согласно законодательству, присяжные заседатели избирались из «местных обывателей всех сословий, состоящих в русском подданстве». Для присяжных заседателей устанавливался возрастной ценз от 25 до 70 лет. Анализ материалов по Ярославской губернии показал, что возраст присяжных заседателей колебался от 27 до 62 лет, но в основном это были люди в возрасте от 40 до 50 лет. Низкий уровень грамотности населения не предполагал введение образовательного ценза. Но в Ярославской губернии все присяжные заседатели были грамотными, и других примеров выявить не удалось. Для присяжных заседателей устанавливались также ценз оседлости и служебный ценз.

Большинство присяжных заседателей в России составляли крестьяне – 57,4 % на первую половину 1880-х гг. Выборочное изучение списков присяжных по Ярославской губернии за 1860–1870-е гг. подтвердило преобладание крестьян среди присяжных заседателей [1]. Например, список очередных присяжных заседателей по Рыбинскому уезду в первой четверти 1867 г. включал: крестьян – 29 человек (53 %), купцов и мещан – 21 (38 %); остальные категории – 5 человек (9 %). Из списков присяжных заседателей за 1870–1871 гг. видно, что из внесенных в них 460 человек категории «дворяне и чиновники» и купцы составили поровну – по 24 %, мещане – 12 %, прочие – менее 1 %, а крестьяне пока преобладали – 39 %. Однако к концу XIX в. доля крестьян в составе присяжных заседателей постепенно снижалась.

Имущественный ценз не имел особого значения для присяжных заседателей. Их ежемесячный доход в провинции должен был составлять не менее 16,7 рублей, что было не очень большой для того времени суммой. В дальней-

шем правительство приняло ряд мер по ограничению круга лиц, имевших право выполнять обязанности присяжных заседателей.

Специальные комиссии составляли общие и очередные списки присяжных. В общих списках перечислялись лица, которые могли быть присяжными заседателями, в очередных – лица, подлежащие призыву в суд. Комиссии создавались в каждом уезде. В Ярославской губернии они появились соответственно в десяти уездах. Списки присяжных передавались председателю Ярославского окружного суда. В первых числах декабря они печатались в «Ярославских губернских ведомостях». После составления общих и очередных списков комиссия распределяла присяжных равномерно по четвертям года. Это соответствовало числу сессий в году, но законодательство не определяло строго количество сессий, и они могли проходить трижды в год с учетом «каникулярного» времени. С 1874 г. министру юстиции по согласованию с председателем окружного суда и министром внутренних дел было предоставлено право увеличивать установленный законом комплект присяжных по уездам при условии, что не будет превышен их тройной комплект.

Когда стало понятно, что присяжный заседатель – это не почетная должность, а общественная повинность, многие потенциальные присяжные начали пытаться уклониться от выполнения этих функций. Присяжные заседатели, внесенные в общие списки, часто предпочитали заплатить штраф, чем тратить время и выступать присяжными в суде. Штрафы, установленные судебными уставами 1864 г., были высокими. За неявку в суд без законных оснований в первый раз присяжный заседатель подвергался штрафу от 10 до 100 рублей, во второй – от 20 до 200 рублей. Нередко чиновники, дворяне и купцы, внесенные в списки, появлялись к началу судебных заседаний с фиктивными свидетельствами начальства о командировках или поддельными медицинскими справками о болезни. Неявка присяжных заседателей на заседания сохранялась на всем протяжении деятельности суда присяжных. Крестьяне же в большинстве своем выполняли обязанности присяжных добросовестно, но не со всеми вопросами могли разобраться в силу более низкого уровня образования. В очередные списки присяжных заседателей, как правило, вносились

крестьяне и мещане, а в запасные — чиновники, дворяне и купцы, и при этом преимущественно на третью четверть года, когда большинство судов в связи с летними полевыми работами не проводило выездных сессий.

Присяжным заседателям в процессе отводилась роль общественного мнения. Поскольку присяжные заседатели не всегда ориентировались на закон, а учитывали традиции и обычаи, оправдательные приговоры выносились ими гораздо чаще, чем судами без участия присяжных. Доля оправдательных приговоров по уголовным делам в заседаниях Ярославского окружного суда с участием присяжных составляла 25 %, а без них — 2–3 %. В правительственных кругах присутствовало мнение о неудовлетворительной деятельности суда присяжных, шли дискуссии: следует ли сохранить эту форму суда и, если следует, на каких основаниях он должен быть организован в дальнейшем?

То, что внутри судебной системы нарастали несовершенства и проблемы, осознавалось и властью, и обществом [14, с. 220–230]. Как признавал Н.В. Муравьев, министр юстиции и генерал-прокурор (1894–1905), на начальном этапе своей карьеры служивший на должности прокурора Ярославского окружного суда, в 1864 г. «Россия получила весьма стройный процессуальный кодекс, вполне пригодный для действия в любом государстве Западной Европы, но недостаточно приспособленный к условиям нашего отечества с его историческим складом, огромными пространствами и сравнительно редким разноплеменным населением». Во Всеподданнейшем докладе, утвержденном 7 апреля 1894 г., министр подчеркивал, что «в основу предпринимаемой реформы должно быть положено начало незыблемого утверждения государственного характера и правительственного направления суда и судебного ведомства» и «при правильном устройстве суд должен быть прежде всего верным и верноподданным проводником и исполнителем самодержавной воли монарха, всегда направленной к охране закона и правосудия». К тому же содержание новых судебных учреждений налагало

значительные затраты на казну, а лица судебного ведомства так и оставались материально необеспеченными.

В результате проведенного нами исследования были выявлены как достижения, так и проблемы в деятельности Ярославского окружного суда, в целом типичные для судов первой инстанции. Среди этих проблем можно назвать постоянное увеличение нагрузки на судей и остальных сотрудников судов в связи с ростом числа рассматриваемых дел, а также неизбежное затягивание сроков их рассмотрения и рост количества нерассмотренных дел. Преступность («народная нравственность») и развитие уголовного и гражданского законодательства влияли на работу Ярославского окружного суда с точки зрения интенсивности нагрузки на судей и других служащих, количества судебных заседаний в сессию, соотношения уголовных и гражданских дел, роста числа политических преступлений и т. д. Долгое пребывание судей в должности не стимулировало их к поиску более эффективных методов работы. Справедливое недовольство сотрудников судебного ведомства на местах вызывали долгие и недостаточно оплачиваемые командировки, неудовлетворительная транспортная доступность отдаленных судебных участков, низкий уровень жалования и соответственно жизни. Кроме того, работе судов мешала несогласованность их действий по ряду вопросов с коронной администрацией, полицией, земствами и органами прокурорского надзора. Служба в суде не стала ни «призванием», ни «служением», а была сложной, ответственной и не самой высокооплачиваемой работой. Практика внесения многочисленных поправок в судебные уставы 1864 г. с течением времени нарушала стройность и целостность судебной системы. В результате заметный на первых порах импульс судебной реформы в направлении создания в России правового государства и развития правового сознания в обществе был постепенно утрачен. Изменения в политической системе и общественных отношениях начались лишь во время революции 1905–1907 гг.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Государственный архив Ярославской области. Ф. 346. Оп. 1. Д. 43.
2. Государственный архив Ярославской области. Ф. 346. Оп. 7. Д. 26.
3. Государственный архив Ярославской области. Ф. 346. Оп. 7. Д. 30.
4. Государственный архив Ярославской области. Ф. 346. Оп. 7. Д. 127.
5. Государственный архив Ярославской области. Ф. 346. Оп. 7. Д. 260.
6. Государственный архив Ярославской области. Ф. 346. Оп. 7. Д. 333.
7. Государственный архив Ярославской области. Ф. 346. Оп. 7. Д. 369.
8. Джаншиев Г.А. Основы судебной реформы. М.: Статут, 2004. 316 с.
9. Кони А.Ф. Отцы и дети судебной реформы: к пятидесятилетию судебных уставов. 1864–1914. М.: Изд-во Т-ва И.Д. Сытина, 1914. 295 с.
10. Кутафин О.Е., Лебедев В.М., Семигин Г.Ю. Судебная власть в России: история, документы. В 6 т. Т. 3. От свода законов к судебной реформе 1864 г. М.: Мысль, 2003. 830 с.
11. Лушников А.М. Развитие российского юридического образования и его финансово-правовой составляющей (XIX – начало XX в.): историко-правовой очерк // Вестн. Ярославского гос. ун-та им. П.Г. Демидова. Сер. Гуманитарные науки. 2012. № 2 (20). С. 16–21.
12. Марасанова В.М. Кадры председателей и членов окружных судов Ярославской губернии во второй половине XIX века // Вестн. Костромского гос. ун-та им. Н.А. Некрасова. 2015. Т. 21, № 1. С. 25–28.
13. Марасанова В.М. Подготовка кадров для окружных судов Российской империи // Вестн. Ярославского гос. ун-та им. П.Г. Демидова. Сер. Гуманитарные науки. 2016. № 1. С. 5–9.
14. Министерство юстиции за сто лет. 1802–1902: исторический очерк. СПб.: Сенатская тип., 1902. 351 с.
15. Немыгина М.В. Суд в России: вторая половина XIX – начало XX в. Саратов: Изд-во СЮИ МВД РФ, 1999. 256 с.
16. Особый наказ Ярославского окружного суда. Ярославль: Тип. Ярославского губернского правления, 1888.
17. Пичуев А.Н. Окружные суды Ярославской губернии: страницы истории (1866–1917) // Вестн. Томского гос. ун-та. 2009. № 321. С. 101–104.
18. Полное собрание законов Российской империи. Собрание II. В 55 т. СПб., 1830–1885; Собрание III. В 33 т. СПб., 1885–1916.
19. Российское законодательство X–XX вв. В 9 т. / под общ. ред. О.И. Чистякова. М.: Юр. лит., 1984–1994.
20. Свод законов Российской империи. В 16 т. СПб., 1876.
21. Судебная реформа. В 2 т. / под ред. Н.В. Давыдова, Н.А. Полянского. М., 1915.
22. Тимофеев Н.П. Суд присяжных в России. М.: Тип. А.М. Мамонтова и К°, 1881. 639 с.
23. Филиппов М.А. Судебная реформа в России. В 2 т. СПб., 1871–1875.
24. Шелоумова М.Л. Судебная реформа 1864 г. в России (по материалам Ярославской губернии): автореф. дис. ... канд. юр. наук. М., 2004. 23 с.
25. Ярославские губернские ведомости. Неофициальная часть. 1866. 10 ноября.

МАРАСАНОВА Виктория Михайловна — доктор исторических наук, заведующая кафедрой *рекламы и связей с общественностью Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова.*

Россия, 150000, Ярославль, ул. Советская, 14

e-mail: vmm@uniyar.ac.ru

LOSS OF IMPULSE OF JUDICIAL REFORM 1864 IN REFLECTION OF THE DOCUMENTS OF THE YAROSLAVL AND RYBINSK DISTRICT COURTS

The article discusses the results of the judicial reform of 1864 through the example of the district courts of the Yaroslavl province – Yaroslavl and Rybinsk. They were among the first courts established in Russia, and studying of them helps to conceive the judicial system activity at the province level. Both the dignities of the new judicial institutions and drawbacks, increasing in their activity at the end of the 19th century, are shown. Personalities of the chairmen of the district courts are characterized. The increasing burden on judges and all court personnel in connection with the growing number of cases and changes in legislation, the relatively low level of wages and, thus, living conditions of judicial employees, the problems with the formation of the jury lists are described. The article finds that at first there was a notable impulse of the judicial reform given for the formation of the state of law and the development of the legal awareness in the society, but then it was spent.

JUDICIAL REFORM OF 1864; DISTRICT COURTS; TRIAL BY JURY; YAROSLAVL PROVINCE.

REFERENCES

1. Gosudarstvennyy arhiv Yaroslavskoy oblasti [State Archive of Yaroslavl Region]. F. 346. Op. 1. D. 43.
2. Gosudarstvennyy arhiv Yaroslavskoy oblasti [State Archive of Yaroslavl Region]. F. 346. Op. 7. D. 26.
3. Gosudarstvennyy arhiv Yaroslavskoy oblasti [State Archive of Yaroslavl Region]. F. 346. Op. 7. D. 30.
4. Gosudarstvennyy arhiv Yaroslavskoy oblasti [State Archive of Yaroslavl Region]. F. 346. Op. 7. D. 127.
5. Gosudarstvennyy arhiv Yaroslavskoy oblasti [State Archive of Yaroslavl Region]. F. 346. Op. 7. D. 260.
6. Gosudarstvennyy arhiv Yaroslavskoy oblasti [State Archive of Yaroslavl Region]. F. 346. Op. 7. D. 333.
7. Gosudarstvennyy arhiv Yaroslavskoy oblasti [State Archive of Yaroslavl Region]. F. 346. Op. 7. D. 369.
8. Dzhanshiyev G.A. *Osnovy sudebnoy reformy* [Fundamentals of the judicial reform]. Moscow, Statute Publ., 2004. 316 p. (In Russ.)
9. Koni A.F. *Ottsy i deti sudebnoy reformy: k pyatidesyatiletiyu sudebnykh ustavov. 1864–1914* [Fathers and Sons of the judicial reform: for the fiftieth anniversary of Court Regulations. 1864–1914]. Moscow, I.D. Sytin Partnership Publ., 1914. 259 p. (In Russ.)
10. Kutafin O.Ye., Lebedev V.M., Semigin G.Yu. *Sudebnaya vlast' v Rossii: istoriya, dokumenty* [Judicial power in Russia: History, Documents]. In 6 vol. Of vol. 3. Moscow, Mysl' Publ., 2003. 830 p. (In Russ.)
11. Lushnikov A.M. [The development of Russian low education and its financial and low components (XIX – beginning of the XX century): Historical and low essay]. *Vestnik of P.G. Demidov Yaroslavl State Univ.* Ser. Humanitarian Sciences, 2012, no. 2 (20), pp. 16–21. (In Russ.)
12. Marasanova V.M. [Staff of the chairmen and the members of the district courts of the Yaroslavl province in the second half of the XIX century]. *Vestnik of N.A. Nekrasov Kostroma State Univ.*, 2015, vol. 21, no. 1, pp. 25–28. (In Russ.)
13. Marasanova V.M. [Preparation of the staff for the district courts of the Russian Empire]. *Vestnik of P.G. Demidov Yaroslavl State Univ.* Ser. Humanitarian Sciences, 2016, no. 1, pp. 5–9. (In Russ.)
14. *Ministerstvo yustitsii za sto let. 1802–1902: istoricheskiy ocherk* [Ministry of Justice for the hundred years. 1802–1902: Historical Review]. St. Petersburg, Senate printing office, 1902. 351 p. (In Russ.)
15. Nemytina M.V. *Sud v Rossii: vtoraya polovina XIX – nachalo XX v.* [Court in Russia: the second half of the XIX – the beginning of the XX centuries]. Saratov, SYuI MVD RF Publ., 1999. 256 p. (In Russ.)
16. *Osobyi nakaz Yaroslavskogo okružhnogo suda* [Special Decree of the Yaroslavl District Court]. Yaroslavl, Yaroslavl provincial government printing office Publ., 1888. (In Russ.)
17. Pichuyev A.N. [District courts of the Yaroslavl province: the pages of history (1866–1917)]. *Vestnik of Tomsk State Univ.*, 2009, no. 321, pp. 101–104. (In Russ.)
18. *Polnoye sobraniye zakonov Rossiyskoy imperii. Sobraniye II.* In 55 vol. St. Petersburg, 1830–1885; *Sobraniye III.* In 33 vol. St. Petersburg, 1885–1916. (In Russ.)

19. *Rossiyskoye zakonodatel'stvo X–XX vv.* [Russian legislation of XIX–XX centuries]. In 9 vol. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1984–1994. (In Russ.)

20. *Svod zakonov Rossiyskoy imperii* [Code of Law of the Russian Empire]. In 16 vol. St. Petersburg, 1876. (In Russ.)

21. *Sudebnaya reforma* [Judicial Reform]. In 2 vol. Moscow, 1915. (In Russ.)

22. Timofeyev N.P. *Sud prisyazhnykh v Rossii* [Jury in Russia]. Moscow: Tipografiya A.M. Mamontova and K° Publ., 1881. 639 p. (In Russ.)

23. Filippov M.A. *Sudebnaya reforma v Rossii* [Judicial Reform in Russia]. In 2 vol. St. Petersburg, 1871–1875. (In Russ.)

24. Sheloumova M.L. *Sudebnaya reforma 1864 g. v Rossii (po materialam Yaroslavskoy gubernii)*. Avtoref. kand. dis. [Judicial Reform 1864 in Russia (on the materials of the Yaroslavl province). Abstr. cand. diss.]. Moscow, 2004. 23 p. (In Russ.)

25. *Yaroslavskiye gubernskiye vedomosti*. Nonofficial part. 1866. Nov. 10. (In Russ.)

MARASANOVA Viktoriya M. – *P.G. Demidof Yaroslavl State University.*

Sovetskaya ul., 14, Yaroslavl', 150000, Russia

e-mail: vmm@uniyar.ac.ru